

Глава 167: Границы молнии

"Хехе, вот где они так коварны, что аномальная высота громоотвода быстро привлекла внимание надзирателей, когда они увидели, что в море полно плавающих трупов, после осторожного обхода они вышли в море, чтобы спасти трупы, во время которого громоотвод был закрыт, эти двое ребят действительно воспользовались случаем и сбежали". Грант сказал, что, как он это сделал, выражение восхищения на его лице.

"Этот вопрос вскоре стал известен преступникам в долине, но можно подумать, что никто не захочет быть одним из тех жертвенных плавающих трупов, поэтому после этого вопроса тюремщики были даже счастливы, что им больше не придется беспокоиться о том, что кто-то пытается сбежать, потому что никто не может сбежать, и с тех пор они даже разрешили нам приехать на остров в течение дня, чтобы выпустить ветер на свободу". Грант сказал с видом тоски.

"Ну, теперь ты можешь сказать мне, где я." Эвергрин спрашивала.

"Ха! Кстати говоря, сейчас еще веселее, когда мы вдвоем стали островитянами этого острова Черных Песков". У Гранта было взволнованное выражение лица.

После того, как Чаншэн нажал на Гранта, он, наконец, рассказал, что произошло, это был второй день после того, как Чаншэн вошел на остров, вскоре после того, как Чаншэн был выбит из сознания прошлой ночью, на улице царил хаос, но так как за Грантом тоже наблюдали, и он не мог выйти, чтобы проверить, он не знал, что случилось, но после хаоса раздался гром, сработала грозозавеса, и затем заключенный, который отсутствовал в течение нескольких месяцев, вернулся на остров через портал.

Пока все беспокоились, что тюремщики накажут их, тюремщики зашли так далеко, что забрали всех, а человек, охранявший Гранта и Ченга Шенга, когда тюремщики забрали его, все еще находился во временном подземелье, поэтому его не поймали тюремщики, а когда Грант вышел из подземелья, остров был пуст.

Константа думала: "Я не знаю, кто спровоцировал границы молнии, Бату, они, должно быть, видели, как тюремщик вернулся и не мог найти себя и ушел первым, просто не знаю, сколько людей они спасли, я надеюсь, что эта поездка в Долину Черного Песка не была напрасной".

"О чем ты думал?" Грант спросил.

"Нет, ничего об этом не думаю".

"Почему ты выглядишь так, будто совсем не волнуешься, не удивительно, что у тебя есть какой-то способ уехать?" Грант спросил сомнительно.

"Да, есть, но я не знаю, сработает ли это." У Чан Шэна уже был план в голове, главное было подождать несколько дней, чтобы он мог вернуться на Землю, а потом, когда он вернется, он мог просто взять с собой некоторые инструменты, которые могли бы избежать молнии.

"Это определенно не сработает, это грозозавеса слишком мощное, даже если ваша энергия не заключена в тюрьму, я боюсь, что с вашей способностью, вы не можете выдержать даже третий грозозавесный удар". Грант сказал с вздохом.

Грант это предложение некоторые стимуляции Чан Шэн, вчера вечером, что удар прямо сбил Чан Шэн без сознания, травмы до точки раннего восстановления, но мозг не может стоять,

сделал его некоторые больно самооценку, Грант теперь так сказал, Чан Шэн был немного зол, действительно ли это так плохо? Они хотя бы по голове могут воскреснуть, не могут даже выбраться с этого острова, что является основанием для того, чтобы стать вождем позже.

Подумав об этом, Ченг Шенг холодно хрюкнул и спросил: "А что, если я смогу это сделать?"

"Что?" Грант чувствовал себя так, как будто у него внезапно появилось видение.

"Что, если я смогу забрать тебя?" Ченг Шенг снова повторил.

"Ха, если вы можете забрать меня, я в вашем распоряжении." Грант чувствовал себя странно по поводу необъяснимой уверенности в себе Чан Шэна, поэтому он улыбнулся и сделал ставку с Чан Шэном.

"Ха! Не борись за булочки, я бы хотел попробовать, что может сделать со мной это грозное облако".

После этого Чан Шенг вместе с Грантом покинул долину и приехал на остров, который, как сказал Грант, снова опустел, и, по просьбе Чан Шэна, двое мужчин разделились, чтобы посмотреть в домах и нашли веревки.

Чан Шэн взял Грант на место, где он поднялся на борт острова с Бату и другие, и хотя он знал, что Бату и другие должны были уехать, Чан Шэн все еще имел своего рода фантазии в его сознании, что Бату не будет просто оставить его в покое.

Конечно, Бату не разочаровал Чан Шенга, и хотя его здесь не было, но была маленькая лодка.

"Хаха, ты же не думаешь, что можешь просто уйти с лодкой." Грант громко засмеялся.

Вместо того, чтобы отвечать, и попасть в лодку, Чан Шэн перевязал веревку вокруг талии и заправил другой конец Гранта, прежде чем сказать: "Не подтягивайте меня, пока гром не остановится".

Затем, в ужасном выражении Гранта, Ченг Шенг прыгнул в черную морскую воду, через несколько секунд, "нажмите..." молния ударила по телу Ченг Шенга из разреженного воздуха, Ченг Шенг только почувствовал мгновенное онемение в его теле, то никаких действий.

Но менее чем через минуту он снова двинулся, и молния снова ударила по Чан Шенгу, на этот раз все его тело дрогнуло, но не дрогнуло, этот трепет, молния в небе снова взорвалась.

Поскольку каждое выздоровление занимало все больше времени, гром становился все сильнее, а Грант, недалеко от него, уже с трепетом наблюдал за происходящим.

Но когда упала шестая молния, Ченг Шенг упал в обморок, и как только он очнулся, его снова поразила молния, и его тело тоже поразила молния, черная, как уголь, и так каждый раз, когда Ченг Шенг падал без сознания, но быстро восстанавливался, это удивляло Гранта еще больше, а когда упала девятая молния, и Ченг Шенг снова восстановился, мощь молнии восстановилась в силе первой молнии.

Ченг Шенг быстро покинул морскую воду, и Грант был в полной растерянности, что делать или говорить, просто смотрел на него, как ни в чем не бывало.

Санг сказал: "Похоже, я справлюсь, сяду в лодку, буду грести".

Каждый раз, когда он не мог проехать более десятка метров, Чаншэн страдал от грозы, как будто на него собирались напасть, а Грант также наблюдал за тем, как Чаншэн постоянно меняется между нормальным и коксом, и просто так, это было не так далеко от хребта Black Sand Island, и им обоим понадобилось несколько часов, чтобы выбраться из узла.

Чан Шэн чувствовал, что попал в общий ад, переживая ужасные пытки, каждый раз, когда новая кожа росла, она рвала старую кожу, такая боль просто мучила его, заставляла трепетать, но смелые слова уже были высказаны, и эти немногие люди станут его могущественными подчиненными, перед подчиненными лицо все равно было необходимо, поэтому, хотя боль и была аномально дрожащей, но он все равно сдерживался, не выпускал крик страдания, заставляя Батоу и Гранта быть впечатленными им.

<http://tl.rulate.ru/book/39981/880350>